

Д. Ф. Мищенко

СПбГУ, Санкт-Петербург

**НЕКАНОНИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ
ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ
В ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ДИАЛЕКТЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА:
к вопросу о естественных классах предикатов¹**

Финны-ингерманландцы составляют самую многочисленную группу финнов, проживающих на территории России. Ингерманландский диалект сложился на базе юго-восточного диалекта финского языка [Суни 2003]. В дальнейшем он подвергся значительному влиянию русского, эстонского и литературного финского языков [Елисеев 2003].

Настоящее исследование посвящено изучению неканонических двухместных предикатов ингерманландского диалекта. Введем определения нескольких основных понятий. **Каноническими двухместными предикатами** называют предикаты, имеющие два ядерных аргумента и кодирующие их при помощи **базовой переходной конструкции**, т. е. наиболее частотной конструкции, которую могут образовывать двухместные предикаты. Помимо канонических, в языках обычно есть и **неканонические двухместные предикаты**, которые кодируют свои ядерные актаны иначе.

В ингерманландском диалекте финского языка базовой переходной конструкцией является такая конструкция, в которой А-участник кодируется номинативом, а О-участник — генитивом. О-участник переходной конструкции может также выражаться партитивом, если того требуют грамматические свойства предло-

¹ Данное исследование поддержано грантом РГНФ, проект 08-04-00152а, при частичной поддержке грантом РГНФ «Неканоническое маркирование актантов многоместных предикатов» (номер проекта 09-04-00366а). Основным материалом послужили данные, собранные в ходе лингвистической экспедиции в Гатчинский район Ленинградской области в 2009-2010 гг. Пользуясь случаем, я бы хотела выразить благодарность М. Муслимову, М. Федотову и Н. Кузнецовой за помощь в сборе и обработке материала.

жения. Так, партитив употребляется в конструкциях с имперфективной семантикой и при отрицании. Большинство работ, посвященных кодированию актантов в финском языке, учитывают лишь грамматические факторы, влияющие на отклонение от базовой переходной модели². Целью данного исследования стало выделение естественных классов предикатов, аргументы которых получают одинаковое оформление, и поиск общих семантических свойств членов этих классов.

Можно предположить, что в таком языке как финский, с его развитой системой локальных падежей, кодирование ядерных актантов многих двухместных предикатов совпадет с кодированием сирконстантов — в первую очередь локативных — других лексем языка. Семантическим компонентом, объединяющим неканонические предикаты с одинаковой моделью оформления актантов, в таком случае, окажется некоторое локативное, директивное или аблативное значение. Кроме того, поскольку в финском языке падежное оформление актантов зависит от грамматических факторов, вероятно, способ их кодирования может зависеть от такой тесно связанной с грамматикой характеристики предиката, как его акциональные свойства. Как будет показано далее, обе эти гипотезы подтвердились.

В ходе работы с информантами применялась анкета, разработанная исследователями ИЛИ РАН. Эта анкета содержит 130 предложений с двухместными предикатами русского языка. Для ингерманландского диалекта удалось получить 109 двухместных предикатов. Несколько меньшее число предикатов объясняется рядом причин. Во-первых, информанты зачастую испытывали трудности при переводе отдельных предикатных лексем, таких, например, как 'раздразниться' или 'льстить'. Во-вторых, некоторые значения в ингерманландском диалекте финского языка передаются при помощи одноместных предикатов, например, значение 'слезать' выражает конструкция *tulla alas*, букв. 'прихо-

² В этом отношении интересна статья [Sands, Campbell 2001], авторы которой приходят к выводу о том, что большинство «неканонически» маркированных конструкций в финском на самом деле являются каноническими, и призывают исследователей более внимательно подходить к разграничению грамматического и лексического при изучении неканонического маркирования актантов.

дить вниз'. В-третьих, не рассматривались сложные глаголы, соответствующие некоторым русским предикатам, например, 'огорчать' = *pahentaa mielin*, букв. 'портить настроение'. И, наконец, из базы данных были исключены неглагольные предикаты, например, 'дружить' = *olla ystävä* 'быть другом'.

На основании анкеты в ингерманландском диалекте финского языка было выявлено 12 способов нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов, см. Таблицу 1:

Таблица 1. Неканоническое маркирование актантов двухместных предикатов

	А-участник	О-участник	Примеры
1	NOM	PART	<i>pelätä</i> 'бояться' <i>puuttuu</i> 'дотронуться'
2	NOM	GEN <i>kans</i>	<i>tapella</i> 'драться' <i>tutustuu</i> 'знакомиться'
3	NOM	AD	<i>lässii</i> 'болеть (чем)' <i>soittaa</i> 'играть (на чем)'
4	NOM	ALL	<i>auttaa</i> 'помогать' <i>katehtii</i> 'завидовать'
5	NOM	ILL	<i>kelvata</i> 'подходить' <i>sattuu</i> 'попасть (что во что)'
6	NOM	EL	<i>ajatella</i> 'думать (о ком)' <i>erroo</i> 'отличаться'
7	NOM	GEN <i>piälle</i>	<i>hyökätä</i> 'нападать' <i>katsoo</i> 'смотреть'
8	NOM	EX	<i>katkeroituu</i> 'огорчаться'
9	NOM	NOM	<i>maksaa</i> 'стоять (что)'
10	AD	PART	<i>kivistää</i> 'болеть (у кого что)'
11	ALL	PART	<i>tavata</i> 'быть достаточным'
12	ALL	NOM	<i>näyttiissä</i> 'нравиться'

Далее будут обсуждаться только первые 7 способов маркирования актантов, поскольку остальные способы представлены единичными примерами и на данном этапе не могут использоваться в качестве оснований для выделения естественных классов предикатов.

1. Среди глаголов, обладающих сильным партитивным управлением, можно выделить следующие подгруппы:

1.1. глаголы чувства, где О-участник — источник эмоционального состояния, например, *ikävöijä* ‘скучать’;

1.2. глаголы, обозначающие такое действие над О-участником, которое не подразумевает непосредственного физического контакта, например, *ampuu* ‘стрелять’, ср. (1)–(2):

(1) *Mikka ampu-i-∅ varis-ta*
Мика стрелять-PST-3SG ворона-PART
‘Мика выстрелил в ворону’. {Он не попал}.

(2) *Mikka ampu-i-∅ variksee*
Мика стрелять-PST-3SG ворона.ILL
‘Мика подстрелил ворону’.

1.3. глаголы физического воздействия с неполностью вовлеченным О-участником, например, *purra* ‘кусать’, ср. (3)–(4):

(3) *koira pur’ Mikkaa*
собака кусать.PST.3SG Мика.PART
‘Собака укусила Мику’.

(4) *koira pur’ Mikka-n*
собака кусать.PST.3SG Мика-GEN
‘Собака изглодала Мику’.

1.4. глаголы, акциональные свойства которых не допускают перфективной интерпретации, например, *etsii* ‘искать’. В этом случае партитивное управление, обусловленное грамматическими свойствами языка, становится лексической характеристикой глаголов.

Необходимо отметить, что в ингерманландском диалекте наблюдается тенденция к расширению группы партитивных глаголов. Некоторые переходные глаголы литературного финского языка в этом диалекте приобретают сильное партитивное управление. Интересно, что при этом многие глаголы с сильным партитивным управлением допускают также кодирование О-участника одним из локативных падежей (о них см. ниже). В большинстве случаев маркирование актанта локативным падежом — результат влияния русского языка.

2. Список предикатов, кодирующих О-участника при помощи генитива с послелогом *kans* ‘с’ в ингерманландском, полностью совпадает с группой предикатов русского языка, О-участник

которых оформляется творительным падежом с предлогом 'с'. Эти глаголы обозначают симметричные ситуации, например, *luatii* 'разговаривать'. Однако в данном случае речь не идет о влиянии русского: похожие группы выделяются во многих языках, рассмотренных в рамках данного проекта (цахурский, гуарани, эстонский).

3. Основное значение адессива в финском языке — обозначение местонахождения объекта около кого-либо или чего-либо. Кроме того, адессивом оформляется участник, выражающий значение инструмента. Подобная семантика прослеживается и у предикатов, О-участник которых кодируется адессивом. К ним относятся:

3.1. глагол местонахождения *jiähhä* 'оставаться';

3.2. глаголы действия, совершаемого лишь при помощи какого-либо предмета, например, *leikata* 'порезаться'.

Таким образом, у таких предикатов кодирование О-участника совпадает с кодированием инструментальных и локальных сирконстантов других лексем языка.

4. В финском языке аллативом оформляется участник с бенефактивной или реципиентной семантикой. Как и в случае с адессивом, это обстоятельство определяет управление ряда глаголов в ингерманландском диалекте: глагольные предикаты, обозначающие такие действия А-участника, которые каким-либо образом затрагивают интересы О-участника, например, *vastata* 'отвечать' или *auttaa* 'помогать', кодируют О-участника аллативом.

Как мы видим, у таких предикатов кодирование О-участника совпадает с кодированием неядерных актантов (реципиента и адресата) других лексем языка.

5. Иллатив в финском языке выражает значение движения внутрь чего-либо или предел (в прямом и переносном значении), вплоть до которого осуществляется действие. Кодирование ядерных актантов ряда ингерманландских глаголов совпадает с кодированием локальных сирконстантов других лексем языка. Глаголы, обозначающие движение внутрь объекта или к объекту, например, *liittää* 'прилипать', управляют иллативом.

6. Основное значение элатива — объект, из которого происходит движение. Подобная семантика присуща и тем предикатам, которые кодируют своего О-участника при помощи этого падежа:

6.1. элативом управляет глагол *puajeta* 'избегать' с семантикой движения от объекта;

6.2. группа глаголов состояния, О-участник которых — источник, причина этого состояния, например, *iloita* 'радоваться'. Очевидно, что в данном случае элативное управление — результат метафорического осмысления эмоционального воздействия как направленного «движения» от источника чувства к тому, кто его воспринимает.

7. При помощи генитива с послелогом *piälle* 'на' кодируют О-участника глаголы, семантика которых включает компонент направления, например, *hyökätä* 'нападать'.

Необходимо отметить, что во многих случаях кодирование одного из актантов локативным падежом — результат влияния русского языка. Среди таких предикатов можно упомянуть глаголы *lässii* 'болеть' (адессив), *katehtii* 'завидовать' (аллатив), *rakastuu* 'влюбляться' (иллатив) и многие другие.

Список условных сокращений

AD — адессив; ALL — аллатив; EL — элатив; EX — эксессив; GEN — генитив; ILL — иллатив; NOM — номинатив; PART — партитив; PST — прошедшее время; SG — ед. ч.

Литература

- Елисеев Ю. С.* Российские финны. Финны-ингерманландцы. Язык финнов-ингерманландцев // Клементьев Е. И. (ред.). Прибалтийско-финские народы России. Серия «Народы и культуры». М., 2003.
- Суни Л. В.* Российские финны. Финны-ингерманландцы. Исторический очерк // Клементьев Е. И. (ред.). Прибалтийско-финские народы России. Серия «Народы и культуры». М., 2003.
- Sands K., Campbell L.* Non-canonical subjects and objects in Finnish // Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W., Onishi M. (eds.). Non-canonical marking of Subjects and Objects. Amsterdam, 2001.